

ИНТЕРЕСЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ И КАРАБАХСКАЯ ПРОБЛЕМА

Игорь Мурадян

В статье обсуждается широкий спектр вопросов, связанных с находящейся в процессе становления международной политикой Европейского союза. Акцентируется то обстоятельство, что ведущие страны ЕС достаточно противоречиво относятся к политике США, однако в региональной политике их позиции во многом схожи. Особое внимание уделяется отношению ЕС к непризнанным международным сообществом государствам, в частности – Нагорно-Карабахской республике. Представлены те принципиальные отличия, которые имеются между ЕС и США в интерпретации статуса и дальнейшей перспективы “непризнанных государств”.

Введение

Отдельные инициативы, исходящие от Европейского сообщества по карабахской проблеме, создают впечатление формирования неких новых реалий, связанных с данной проблемой, с процессом ее урегулирования. Действительно, расширение состава Европейского союза и НАТО приводит к возникновению новых политических амбиций и конкретных задач Европейского союза, обусловленных приближением европейского политического пространства к Черному морю и Южному Кавказу. Вместе с тем инициативы Европейского сообщества, направленные на урегулирование локальных конфликтов в Восточной Европе, представляют собой во многом формальные акции, отражающие скорее механику развития Европейского сообщества, нежели актуальные задачи, основанные на серьезных интересах ведущих европейских государств. Эти инициативы, вопреки требованиям достижения реальной безопасности, объективно направлены на создание у Азербайджана неоправданных ожиданий. Они убеждают АР в обоснованности и правомерности продолжения борьбы за Карабах, тем самым потворствуя возобновлению военных действий в зоне противостояния. При этом Европейское сообщество не располагает никакими операционными системами управления ситуацией и не в состоянии предотвратить возобновление военных действий или «погасить» их. Европейские политики, располагая лишь таким политическим ресурсом, как связанные с интеграцией в Европейское сообщество ожидания стран Южного Кавказа, надеются на данный ресурс как основополагающий в урегулировании карабахского и других конфликтов. Европейцы

не сумели внести ничего позитивного в урегулирование конфликтов на Кипре и в Палестине, не добились более или менее позитивных результатов в Косово (даже при наличии столь серьезного фактора, как КФОР), а созданная модель сосуществования в Боснии также держится на внешнем военном присутствии. Вместе с тем невозможно не заметить динамику во взглядах европейских политиков на данные проблемы. Рассмотрим основные моменты европейской политики и европейских интересов, связанных с Восточной Европой и Южным Кавказом.

1. Субъектность европейской внешней политики

Последние события в процессе обсуждения европейской Конституции и вопросов о порядке согласования функционирования структур представительной и исполнительной властей Европейского союза, а также противоречивость в позициях европейских государств в отношении Ирака демонстрируют, что европейцы не только не могут прийти к единому мнению во внешней политике, но и на какой-то период смирились с этим, избегая усугубления данной проблемы. Вместе с тем общеевропейская позиция в какой-то мере выражается в политике ведущих европейских государств – Франции, Германии, Великобритании и отчасти Италии. По признанию ведущих европейских политологов, эта «большая четверка», видимо, и в дальнейшем будет определять европейскую внешнюю политику, если так можно назвать более или менее обобщенную европейскую позицию. При этом, находясь в тесном экономическом и военно-политическом союзе, ведущие европейские государства занимают достаточно противоречивые позиции относительно политики США, однако в области региональной политики их взгляды во многом схожи (Балканы, Палестина, Северная Африка, Россия, Турция, Иран, Китай и др.). Таким образом, можно с большой достоверностью предположить, что ведущие европейские государства занимают примерно одинаковую позицию в отношении Южного Кавказа и проблем Восточной Европы. Но при относительно схожей позиции европейские державы практически уже реализовали свои интересы на Южном Кавказе. Политика Великобритании, направленная на обеспечение политической поддержки своих нефтяных компаний, выглядит успешной. Нефтяные проекты реализуются, и нет никаких оснований утверждать, что им что-либо угрожает. Великобритания проводит на Южном Кавказе чрезвычайно осторожную политику, избегает вмешательства в проблемы, не затрагивающие ее геэкономических интересов. Интересы Франции связаны с чисто геополитическими амбициями и стремлением продемонстрировать США альтернативное политическое при-

существовании. Интересы Германии на Южном Кавказе связаны с долгосрочной политикой, направленной на конструирование глобальной континентальной сферы германского экономического и политического влияния. Однако это влияние лишь через 10 – 15 лет затронет регион Южного Кавказа.

Вполне можно допустить, что ведущие европейские державы придут к некоей единой позиции по Южному Кавказу, но данная позиция, несомненно, будет основываться не на эфемерных европейских ценностях, а на конкретных интересах трех-четырех ведущих европейских государств.

2. Политика Европейского союза в отношении Южного Кавказа

Европейский союз имеет вполне определенные намерения интегрировать государства Южного Кавказа в свои структуры. Данные государства являются членами Совета Европы, что уже привело к значительным изменениям в их внешней и внутренней политике. Европейское сообщество оказывает все большее влияние на проведение выборов, реформирование законодательства, развитие гражданского общества и отчасти экономики данных государств. Однако в вопросах безопасности, урегулирования конфликтов и внешней политики влияние Европейского союза на Южный Кавказ пока не имеет кардинального значения: по наиболее важным вопросам внешней политики и национальной безопасности государства Южного Кавказа по-прежнему игнорируют мнение и позицию Европы.

12 мая 2004 года руководство ЕС выступило с обращением к трем государствам Южного Кавказа, выразив надежду на продолжение дальнейшего сотрудничества по увеличению показателей экономического роста и совместной борьбы с незаконной миграцией и организованной преступностью. По мнению Европейской Комиссии, Армения, Азербайджан и Грузия должны получить особый статус «ближайших соседей», что впоследствии может привести к заключению соглашения о свободе внешней торговли. Это может стать весьма важным стимулом для данных государств в принятии политических условий ЕС. Европейские политики, рассматривающие Южный Кавказ и отчасти Центральную Азию как геополитические зоны, где происходит определенная конкуренция между США, ведущими европейскими государствами, Россией и Японией, считают, что у Европейского союза имеются наиболее эффективные рычаги для влияния на Южный Кавказ. Этот регион рассматривается ими как часть политической Европы, которая очень заинтересована в политической и экономической евроинтеграции. При этом очень важны институциональные основы интеграции, отсутствующие в от-

ношениях Южного Кавказа с США и ослабляемые в отношениях с Россией. Вместе с тем европейцы явно переоценивают свою роль в развитии Южного Кавказа, а также степень своего влияния на политику данных государств. Реакция государств Южного Кавказа на инициативы и предложения ЕС в сфере безопасности, урегулирования конфликтов и вопросах демократизации носит скорее показательный характер.

Южный Кавказ представляет собой буфер между Европой и Передней Азией, обладает энергетическими и другими сырьевыми ресурсами, является «коридором», соединяющим Европу с Центральной Евразией, представляет собой благоприятное место для отдыха. Важное значение имеет и то, что две страны этого региона (Грузия и Армения) и многие местные народы исповедуют христианство, причем принадлежат к наиболее древней христианской традиции. Данные страны, находясь под длительным влиянием российской, а затем советской культуры, приобщены к ценностям и нормам европейской культуры; общество во многом сформировано в соответствии с европейским мировоззрением. Эти обстоятельства значительно облегчают интеграцию Южного Кавказа в Европейское сообщество. Однако геоэкономические и социально-культурные факторы играют второстепенную роль в политике ведущих европейских держав, формирующих европейскую политику. Южный Кавказ является важным геополитическим регионом, и контроль над ним обеспечивает изоляцию России от Ближнего Востока и в определенной мере от Ирана, а также позволяет контролировать процессы в Каспийском море и Центральной Азии. Европейцы надеются, что Южный Кавказ, будучи небольшим регионом (реальная численность его населения не превышает 12,2 млн. человек), может быть интегрирован и поглощен Европой без особого труда. Тем более что Азербайджан имеет надежные источники получения доходов – нефть, а Армения уже продемонстрировала способность к быстрому и эффективному развитию на основе модели диверсифицированной экономики.

Примерно с 2002 года США проявили заинтересованность в участии ЕС в решении проблем Южного Кавказа. Эта заинтересованность усилилась вследствие обстоятельств, связанных с операцией в Ираке. США не сумели разработать четкие цели и задачи своего военного присутствия в государствах Южного Кавказа и Центральной Азии. Энергокоммуникационные проекты в регионах успешно осуществляются, и обеспечение их безопасности не требует непрямого военного присутствия США. Соединенные Штаты довольствуются возможностью использования некоторых аэродромов в целях транзита и активно занимаются созданием соответствующих сил безопас-

ности в Грузии, Азербайджане и Казахстане. Непосредственное военное присутствие США приводит к усилению конфронтации, причем не только между США с Россией и другими государствами, но и между государствами данных регионов. Кроме того, серьезная форма постоянного военного базирования требует значительных средств. Следует также отметить, что НАТО не стремится распространить зону своей ответственности на Южный Кавказ. Расширение НАТО будет ограничено Балканами и западным побережьем Черного моря. Государствам Южного Кавказа будет предложен тезис: «Вне НАТО, но вместе с НАТО». В данных условиях США решили переложить часть ответственности за Южный Кавказ на Европейский союз. Американские эксперты, отставные генералы и дипломаты, активно распространяют идеи о том, что военное присутствие США и НАТО в Центральной Евразии имеет временное значение, а их место должен занять ЕС, включая его политические и военные структуры.

Политиками и политологами США и европейских государств Южному Кавказу отведено геополитическое место в европейском политическом и социально-культурном пространстве. То есть Южный Кавказ представляется в значительной мере изолированным от Ближнего Востока и России, ему отводится роль маргинального региона, от ситуации в котором будет во многом зависеть безопасность Европейского сообщества, в том числе доступ к энергетическим и природным ресурсам Центральной Евразии.

В интеграции Южного Кавказа с Европейским сообществом заинтересованы все ведущие европейские государства. На начальном этапе развития своей геостратегии они стремятся решить задачи «программы минимум»: обеспечить институциональное включение государств региона в европейское политическое пространство. В дальнейшем регион станет ареной конкурентной борьбы Великобритании, Франции и Германии за влияние. Наибольшую активность в регионе проявляет Великобритания, представленная в регионе крупными геоэкономическими проектами и рассматривающая Южный Кавказ как зону своего традиционного влияния. Влияние Франции практически ограничивается только Арменией. В перспективе возрастет влияние Германии, которая пытается создать серьезные предпосылки для этого.

Однако интеграция Южного Кавказа в Европейское сообщество предполагает решение нескольких серьезных проблем: достижения определенных экономических стандартов; принятия определенного законодательства и его практического применения; урегулирования локальных конфликтов; полного вывода российских войск и военных объектов из всех стран региона.

Выполнение обязательств по социально-экономическим параметрам и

законодательным стандартам государствами Южного Кавказа выполняется более или менее успешно, хотя и во многом формальным образом. Несмотря на то, что эти обязательства являются наиболее активно обсуждаемыми и выполняемыми, связанные с данным направлением проблемы не могут рассматриваться как непреодолимый барьер в процессе интеграции. Это направление становится наиболее реализуемым даже в условиях авторитаризма власти. Ранее представлялось, что наиболее серьезным препятствием процесса интеграции является наличие локальных этнополитических и межгосударственных конфликтов. Данный компонент неизменно закладывался в комплекс наиболее существенных проблем интеграции государств Южного Кавказа в Европейское сообщество. Большая часть европейских аналитиков и политологов также соглашалась с тем, что подобные конфликты являются серьезным препятствием для процесса интеграции.

После решений США о передаче ЕС ответственности по локальным региональным конфликтам на Южном Кавказе (что наиболее определенно выражалось в части карабахской проблемы), европейские структуры некоторое время пытались продемонстрировать США свою способность оказать более эффективное влияние на государства Южного Кавказа, прежде всего Армению и Азербайджан, считая, что в отличие от США, Европейский союз обладает таким мощным стимулом, как интеграция в Европейское сообщество. Однако данное мнение в структурах ЕС сохранялось не более двух лет. К середине 2004 года в Европе произошло переосмысление перспектив урегулирования локальных конфликтов на Южном Кавказе. Сложилось следующее мнение: отсутствие боевых действий самоценно, и военные действия недопустимо возобновлять даже для достижения формальных юридических прав; государственный суверенитет, сложившийся во многом в условиях советского тоталитарного режима, не имеет приоритетного значения, уступая место таким ценностям, как права человека, гражданское общество и социальное развитие; в решении этих проблем приоритеты должны остаться за гуманитарными вопросами, в том числе вопросами беженцев; необходимо достичь полной демилитаризации зон конфликтов. Причем в связи с тем, что Европейский союз наиболее подробно занимался карабахской проблемой, в докладах ответственных функционеров Парламентской Ассамблеи Совета Европы данная проблема отражена наиболее предметно. В ПАСЕ складывается мнение о невозможности вернуть Нагорный Карабах под контроль Азербайджана. Европейские политики предлагают политическому руководству Грузии предоставить Абхазии политическую независимость в обмен на отказ от международного признания ее независимости.

Таким образом, в Европейских структурах в отношении конфликтов на Южном Кавказе складывается позиция, максимально близкая позиции США. Практически, данные взгляды были сформированы американцами в результате их политики и деятельности в Минской группе ОБСЕ по карабахской проблеме. США накопили большой опыт, который невозможно игнорировать и выдвигать новые неадекватные предложения. США продемонстрировали ЕС, что их позиция в отношении локальных региональных конфликтов - не только на Южном Кавказе, но и на Балканах - не имеет разумной альтернативы. Соединенные Штаты выступают за предоставление некоего международного статуса Косово, Нагорно-Карабахской республике, Абхазии, Тайваню, Турецкой Республике Северного Кипра, Иракскому Курдистану и другим территориям. Вместе с тем США считают, что реализация данных планов затрудняет проведение ими эффективной региональной политики, и Европейский союз вполне мог бы реализовать данные позиции на Балканах и Южном Кавказе, тем самым несколько усложнив положение европейцев.

Исходя из данных тенденций в европейской политике, можно предположить, что наличие локальных или неурегулированных конфликтов хотя и усложнит процесс интеграции государств Южного Кавказа в Европейское сообщество, но не станет непреодолимым препятствием. Более того, Европейское сообщество заявляет, что оно должно принять активное участие в социально-экономическом развитии непризнанных государств, что уже реализуется в широком диапазоне. Ведущую роль в этом проекте занимает Великобритания, имеющая в регионе наиболее ясные и обозначенные интересы. Великобритания с подачи США проявляет также заинтересованность в финансировании и организации встреч участников конфликта; ответственность за отчет по карабахской проблеме несет британский политик Терри Дэвис; Великобритания заинтересована и в безопасности энергокоммуникационных проектов; в этой стране создана специальная аналитическая группа по конфликтам в Восточной Европе и т.д. Однако все это говорит об отсутствии заинтересованности США в урегулировании проблемы.

Наиболее важным препятствием интеграции государств Южного Кавказа в Европейское сообщество является наличие в регионе российских военных баз. Это относится и к Молдове. В связи с этим необходимо рассмотреть намерения ведущих европейских государств в отношении российского военного присутствия на Южном Кавказе.

В целом Европейские государства рассматривают этот вопрос не как проблему для США, а в качестве своей проблемы. Для США данная проблема носит скорее среднесрочный характер, так как США пока не выработали

своей стратегии в Евразии и допускают ослабление своих геоэкономических интересов. США заинтересованы в политической нейтрализации России, но не в конфронтации с ней. Об этом неоднократно заявляли американские генералы, представляющие Командование американских войск в Европе. В рамках более практических планов США преследуют цель полностью лишить Россию возможности контролировать добычу и транспортировку каспийской нефти. Например, в отличие от нефтяных компаний и Великобритании, США отрицательно рассматривают возможность транспортировки российской нефти по нефтепроводу Баку – Тбилиси – Джейхан. Сохраняя безусловную заинтересованность в выводе российских войск из Южного Кавказа, США допускают возможность переговоров с Россией по стратегическим вопросам, в том числе по вопросам стратегической ракетной обороны, в которых российские базы на Южном Кавказе выступали бы в качестве аргументов и предмета для политического торга. Наряду с этим европейские государства в гораздо большей мере заинтересованы в полном выводе российских войск и занимают по этому вопросу бескомпромиссную позицию.

Однако даже в рамках столь бескомпромиссной позиции цели ведущих европейских государств по вопросу о выводе российских баз отличаются. По оценкам британских аналитиков и экспертов, Великобритания, развернувшая на Южном Кавказе наиболее широкую экономическую и политическую деятельность, более всех настаивает на выводе российских войск и кардинального снижения влияния России в этом регионе. Но именно данное масштабное экономическое присутствие Великобритании и ее планы по развитию проекта «евразийского коридора» ставят перед ней задачу обеспечения безопасности в регионе, которую пока может решать только Россия. Великобритания пытается увязать свои экономические интересы в России (наиболее значительные внешние инвестиции, огромный экспорт – 1,4 млрд. фунтов, масштабные планы «Бритиш Петролеум» по созданию компании ТНК и т.д.) с ее интересами на Юге, что, по ее мнению, придаст большие гарантии безопасности ее геоэкономическим проектам. Великобритания не тревожится насчет локальных форс-мажорных ситуаций, но весьма опасается глобальной военно-политической катастрофы в Кавказско-Каспийском регионе и уделяет большое внимание изучению региональной ситуации. В связи с этим Великобритания может быть реальным позитивным партнером России в переговорах с Европейским сообществом по базам в рамках ОБСЕ и в более широком политическом аспекте.

Франция по вопросу о российском военном присутствии на Южном Кавказе занимает наиболее неопределенную позицию, что обусловлено сле-

дующими факторами. Как ведущая европейская держава, чья внешняя политика в значительной мере отражает консолидированную европейскую позицию, она должна последовательно проводить курс, определяемый так называемой европейской политикой и европейскими интересами. Поэтому Франция будет более других настаивать на выводе российских баз. Однако вывод российских баз вовсе не отражает национальных интересов Франции, которая стремится к ограничению влияния США (а также Великобритании и Германии) на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Вывод российских баз из Южного Кавказа только усилит позиции противников Франции, поэтому у России имеется предмет для переговоров с Францией по данному вопросу.

По мнению аналитиков и политологов, занимающихся проблемами европейской безопасности, Германия наиболее заинтересована в вытеснении России из Центральной и Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии. Германия поэтапно и последовательно внедряется в европейские и евразийские регионы, опираясь на свои огромные экономические возможности. ФРГ, которой сложно завоевывать позиции в зонах французского и британского влияния, пытается создать свою континентальную, евразийскую зону влияния. России в этом супер-проекте отводится роль не стратегического партнера, а энерго-сырьевой провинции. Если в начале 90-тых годов в среде российских и даже германских политологов имелись надежды на стратегическое сотрудничество, то позднее стало ясно, что Германия не нуждается в политическом партнерстве с Россией. Ее интересует только участие России в ее коммуникационных проектах, обеспечивающих гарантированную доставку товаров из Центральной Азии и Казахстана, а также из самой России. Однако эту заинтересованность трудно отнести к разряду задач политической стратегии. Германия в гораздо большей мере, чем США и Великобритания заинтересована в «дерусификации» Евразии, особенно регионов Южного Кавказа и Центральной Азии. В данных долгосрочных планах Германии отсутствует намерение сотрудничать с Турцией. Для Германии Турция крайне нежелательный фигурант в Евразии. У Германии нет необходимости форсировать события по выводу российских баз, так как данный процесс происходит и без ее акцентированного участия. Более того, форсирование данного процесса может привести к усилению позиций Великобритании и США как конкурирующих держав.

Представляет интерес вопрос о сочетании процесса интеграции России в европейские структуры и политики ведущих европейских государств в Евразии. В среде российских политиков и политологов сложилось мнение, что о состоянии европейско-российских отношений необходимо судить по

результатам интеграции России в европейские структуры. Вместе с тем процессы европейской интеграции являются составной частью «привязки» России к интересам европейских государств, что происходит в порядке навязывания России соответствующих норм и правил международного порядка. О политике ведущих европейских государств в отношении России необходимо судить по их реальным шагам в Западных и Южных регионах постсоветского пространства.

3. Намерения ведущих европейских государств в отношении очагов этнополитических конфликтов в контексте американо-европейских договоренностей

В связи с расширением НАТО и Европейского Союза европейцы вынуждены учитывать необходимость обеспечения урегулирования проблем на Южном Кавказе - наиболее близкорасположенном регионе, рассматриваемым как часть Европы. Европейские структуры приняли решение об участии в урегулировании конфликтов на Южном Кавказе. По свидетельству ведущих экспертов Центра европейских реформ (Лондон) Клауса Бекера и Стивена Эвертса, а также ведущих британских военно-политических экспертов Криса Доннолли и Чарлза Блонди, Европейский союз, видимо, никогда не будет в состоянии выработать и проводить единую внешнюю политику.

В определенной мере ведущие европейские государства устраивает отсутствие практики и институциональных основ европейской внешней политики, так как значительная часть членов ЕС сверяют свои внешнеполитические интересы с США. Следует принять во внимание, что в конце 2003 года в связи с завершением формирования конструкции европейских вооруженных сил ведущие европейские государства-участники европейской оборонной инициативы и США пришли к согласованию о разделении геополитических зон влияния. Располагая данными негласными договоренностями с США, ведущие европейские государства намерены применить европейские вооруженные силы в урегулировании региональных конфликтов. Это позволит достичь следующих целей: по мнению французских политиков и военных, европейские вооруженные силы не могут полноценно состояться, если они не участвуют в операциях; французские политики пытаются ускорить раздел геополитических зон влияния с США; французские политики пытаются ускорить дистанцирование ЕС от США, в том числе «привязать» Великобританию к европейской политике; британские политики стремятся усилить активность британской политики в различных регионах путем проведения локальных военных операций с опорой на британские военные ба-

зы, что соответствует амбициям британских военных; британские политики и военные в новых политических реалиях стремятся продемонстрировать США возможности своей страны на европейской политической арене; у германских политиков вполне конкретные геополитические задачи, включающие усиление германских позиций на Балканах, что является приоритетом германской внешней политики; германские политические круги пытаются закрепить влияние Германии в Центральной и Восточной Европе, что предполагает наличие реальных европейских вооруженных сил и институциональных основ их действия; Италия (также, как Испания) весьма заинтересована в наличии мобильных европейских вооруженных сил в противостоянии арабскому политическому экстремизму.

Ведущие европейские государства заинтересованы в участии своих вооруженных сил в урегулировании этнополитических конфликтов на Балканах, Южном Кавказе и в Палестине, но в качестве миротворческих, а не боевых сил. Данные положения имеют место в уставных документах европейской оборонной инициативы. Однако именно имеющиеся договоренности с США ускорили стремление европейцев применить свои оборонные возможности в этом направлении.

Участие вооруженных сил европейцев в какой-либо боевой операции или в операции силового принуждения по-прежнему остается неприемлемым для европейских политиков. Данная позиция несколько дифференцируется по регионам. В отношении Западной и Центральной Африки европейцы считают вполне приемлемым применение своих вооруженных сил в предотвращении или приостановке вооруженных конфликтов, а также в предотвращении геноцидных действий. При этом европейцы не допускают применения способов силового принуждения на Южном Кавказе. Это не вызывает сомнений. Вместе с тем структуры Европейского союза пытаются активизировать усилия по урегулированию этнополитических конфликтов на Южном Кавказе, включая нагорно-карабахский и абхазский.

В настоящее время одним из основных направлений применения европейских вооруженных сил является Косово. Европейские политики столкнулись с готовностью США и Великобритании признать политическую независимость Косово, за что выступают правые политики в этих странах. Данная позиция, наиболее полно и принципиально высказанная Маргарет Тетчер, является реалистичной и единственно адекватной в применении к сложившейся ситуации [1]. Возможность размещения американских военных баз в Болгарии, Румынии, Польше и Словакии, стратегическое военное присутствие США в Косово не имеют актуального значения, но существование та-

кой геостратегической «площадки» на Балканах интересует США и Великобританию, пытающихся не допустить усиления германского и французского влияния на Балканах. Военное присутствие европейских сил в Косово пока не означает упрочения европейского влияния, а всего лишь связывает Европейский союз сложными обязательствами. Это не может устраивать Францию, Германию и большинство европейских государств. Поэтому в Косово сочетаются различные интересы европейцев: недопущение возникновения албанского суверенного государства; вытеснение США с Балкан; применение и утверждение европейских вооруженных сил; закрепление практики реального применения европейских вооруженных сил в очагах конфликтов. Многих европейских политиков привлекает в этой позиции сочетание целей по провалу американской (в определенной степени американо-британской) политики и утверждению принципов европейской политики. Становится совершенно ясно, что если США пытаются создать новые государственные образования в очагах конфликтов и тем самым обеспечить стабильность в регионах в рамках принципов «реальной политики», то европейцы пытаются сохранить формальные государственные границы, что, несомненно, становится фактором продолжения конфронтации. В этих условиях применение европейских вооруженных сил предполагается только после применения методов политического и экономического принуждения. Данные намерения уже достаточно четко выражены в отношении нагорно-карабахского конфликта и являются опасными для сохранения стабильности в регионе Южного Кавказа. Следует отметить следующее. Фактически, британские эксперты по проблемам европейской и региональной безопасности категорически отвергают возможность участия европейских вооруженных сил, а также НАТО в применении силового принуждения и в миротворческих мероприятиях на Южном Кавказе и в Центральной Азии. При этом они ссылаются на совершенную невозможность применения существующих политических процедур по выработке соответствующих решений. Таким образом, в политике ведущих европейских государств наблюдается непоследовательность, несогласованность и отсутствие понимания реальной перспективы. В связи с этим возникает вопрос об адекватной оценке данных намерений европейцев. По нашему мнению, у европейских политических кругов есть подобные намерения и амбициозные планы, но их реализация представляется крайне проблематичной.

При этом характерным является провал политических усилий по урегулированию кипрской проблемы. В этом вопросе особенно четко проявились американо-европейские противоречия и одновременно некоторая об-

щность интересов по региональным проблемам. До иракской операции, когда Турция нанесла чувствительный удар по американским интересам, и США приняли принципиальное решение пересмотреть свои отношения с ней, американцы были крайне заинтересованы в урегулировании кипрской проблемы. Посол США в Греции и затем в НАТО Николс Бернс заявлял, что урегулирование турецко-греческих проблем, в том числе кипрской проблемы, является выдающимся достижением политики США. Заинтересованность США объясняется стремлением установить полный контроль над Восточным Средиземноморьем. При этом американские военные эксперты утверждали, что США не могут урегулировать кипрскую проблему, но они готовы создать условия безопасности, способствующие урегулированию. В результате ухудшения и пересмотра отношений США с Турцией урегулирование кипрской проблемы теряет смысл. Напротив: отсутствие данного урегулирования позволяет США осуществлять контроль в регионе и совершать политические маневры. ЕС всегда декларировал заинтересованность в урегулировании кипрской проблемы, хотя оставалось непонятным, чем обусловлена заинтересованность европейцев в приеме в сообщество турецкой части Кипра. В действительности, европейские силы, которые реально управляют политическими процессами стратегической важности, давно приняли решение о невозможности принятия Турции в Европейский союз и одновременно практическом признании раздела острова на два государства. Европейцы посредством ООН предложили такую схему объединения Кипра, которая была неприемлема не только для греков, но и для турок. Данная схема объединения Кипра означала не что иное, как зависимость греков не только от турок-киприотов, но и от Турции. Турецкая республика северного Кипра обречена на международное признание. Проблема лишь в выработке технологии данного признания.

Молдова рассматривается европейскими политическими кругами как страна, которая должна стать со временем членом Европейского Союза и НАТО. В связи с этим европейцы заинтересованы в урегулировании приднестровского конфликта, однако не на любых условиях и не по любому сценарию. Европейцы заинтересованы в вытеснении военного и политического присутствия России. Заинтересованность в Молдове в значительной мере вызвана также позицией Румынии, которую поддерживают Франция, Италия и Германия. Урегулирование приднестровского конфликта может быть осуществлено только на условиях полного вывода российских войск и подчинения Приднестровской республики Молдове в рамках унитарного государства (то есть, исключая федеративные или конфедеративные условия). Европей-

скому союзу не удастся выработать реалистическую позицию в отношении Молдовы, и европейцы вынуждены пока выжидать. Тем не менее, по имеющимся сведениям, в структурах ЕС предпринимаются попытки разработать тактику поведения в отношении Молдовы и Приднестровской проблемы. Аналитики, работающие на Европейскую комиссию, то есть правительство Европы, предлагают начать продолжительное и последовательное давление на Россию по этому вопросу, применяя пропагандистские, экономические и политические методы. Наряду с этим, в данную проблему предлагается вовлечь Украину - в целях экономического блокирования Приднестровской республики на основе решения, выработанного ОБСЕ. Однако достаточно влиятельные круги в Европе возражают против данных инициатив, которые могут привести к серьезному конфликту между Европой и Россией, а также к эскалации конфликта непосредственно в Приднестровье. Важным преимуществом Нагорно-карабахской республики является то, что на ее территории нет российских и иных войск, что исключает давление Запада на НКР по данному вопросу. Это является преимуществом не только для Нагорного Карабаха, но и для российской политики.

Пример Молдовы и Приднестровья демонстрирует, что урегулирование региональных и локальных конфликтов не является самоцелью для Европейского союза и ведущих европейских государств. Урегулирование должно осуществляться исключительно в рамках их интересов. Другими словами, конфликт должен оставаться «политическим капиталом» для осуществления различных задач.

4. Позиция США

Политика США в отношении европейской оборонной инициативы носит противоречивый и двоякий характер. Пытаясь направить европейские вооруженные силы на обеспечение безопасности в Кавказско-Каспийском и в Центрально-азиатском регионах (а также в Западной и в Центральной Африке и в других регионах, возможно и в Палестине), США пытаются продемонстрировать военную и политическую несостоятельность европейских вооруженных сил, нуждающихся в американской поддержке. Американцы определили свою позицию в отношении непризнанных государств как дифференцированную и в целом позитивную. Политика США и Великобритании направлена на признание суверенитета Косово и его полной политической независимости как модели развития процесса урегулирования непризнанных государств. Непризнанные государства все более становятся субъектами геополитики и важными элементами региональных систем безопаснос-

ти. Заинтересованность США в существовании непризнанных государств заключается не только в стремлении сохранить региональную стабильность и в последовательном признании ситуации де-факто, но и в использовании данных территорий в своих стратегических интересах в среднесрочной перспективе.

В последнее время в Западном сообществе, особенно в США возрастает понимание того, что этническое политическое размежевание привело к возрастанию уровня региональной безопасности. По оценке представителей Государственного департамента США (в частности представителя США в Минской группе ОБСЕ Рудольфа Перины), Нагорно-карабахская республика в значительной мере отличается от других непризнанных государств по уровню развития и боеспособности вооруженных сил. НКР - единственное непризнанное государство, которому правительство США предоставляет экономическую помощь. Администрация США все более реалистично подходит к рассмотрению данных проблем в совокупности с проблемами Косово, Иракского Курдистана и Тайваня. США приступили к разработке вариантов придания данным территориям международного статуса. В Совете безопасности США обобщением данных предложений занимался специалист Стенфордского университета Стефан Краснер¹. В целом США рассматривает возможность урегулирования данной проблемы как дополнительные усилия с заведомо нулевыми результатами². Без решения проблемы международной статусности неподконтрольных территорий или непризнанных государств США не могут успешно распространять свою принципиальную стратегию в регионах.

Таким образом, «непризнанные государства» Южного Кавказа, а также Тайвань, Республика Северного Кипра, Албанская область Косово, Иракский Курдистан, Арабская автономия в Палестине стали субъектами международных отношений, приобрели политическую перспективу и получили признание своего права строить и развивать гражданское общество, обеспечивать своим народам равные права в международном контексте, пользоваться преимуществами международного экономического и политического сотрудничества.

Следует принять во внимание, что осенью 2002 года Рудольф Перина со своим заместителем провели в Европе 30 дней, где встречались с представителями государств-членов Минской группы и европейских структур по

¹ Stephen D. Krasner. Director for Governance and Development Directorate for Democracy, Human Rights and International Operations National Security Council The White House Washington, DC

² Sovereignty: Organized Hypocrisy Stephen D. Krasner Paper | 1999 | \$20.95 / \$12.95 | ISBN: 0-691-00711-X 248 pp. | 6 x 9 | 2 tables Visit Princeton's e-Book Store at Amazon.com Questions and comments to: webmaster@pupress.princeton.edu Princeton University Press

карабахской проблеме. Задача Р.Перины заключалась в переложении ответственности за процесс урегулирования карабахской проблемы на ЕС, включая финансирование социальных программ и переговорного процесса. Тем самым США пытаются снять с себя часть ответственности по данной проблеме и навязать европейцам заранее не решаемую проблему. При этом, видимо с подачи США, значительную активность проявляет Великобритания: она взяла на себя финансирование и организацию встреч участников конфликта; ответственность за отчет по карабахской проблеме несет британский политик Терри Дэвис; Великобритания заинтересована в безопасности энергокоммуникационных проектов; именно в этой стране создана специальная аналитическая группа по конфликтам в Восточной Европе и т.д. Однако все это говорит об отсутствии заинтересованности США в урегулировании проблемы.

Назначение представителем США в Минской группе ОБСЕ известного в регионе американского дипломата Стивена Манна имеет однозначные оценки. Стивен Манн - дипломат более динамичный по стилю и возможностям, нежели Рудольф Перина. Стивен Манн вполне успешно решил ряд сложных проблем в Каспийском бассейне. Это может составить впечатление о намерениях США активизировать процесс урегулирования. Однако, по обобщенным оценкам, имеет место создание лучшей атмосферы для продолжения имитации процесса урегулирования. Данное назначение может дать Азербайджану надежду на лучшее понимание американцами его проблем. Но всего лишь надежду.

Политика администрации Дж.Буша, принадлежащей к правому крылу Республиканской партии, независимо от принадлежности многих членов команды к неконсервативному направлению политики, проводит весьма благоприятный для армянских интересов внешнеполитический курс. Несмотря на «универсалистские» и имперские подходы, политика администрации Дж.Буша ограничивается довольно узким диапазоном, в результате чего не затрагиваются интересы Республики Армения и Нагорно-карабахской республики. Политика администрации Дж.Буша мало интересуется ложными либеральными проблемами, которые волновали администрацию Б.Клинтона. Однако имеются надежды, что Джон Керри, чьи шансы на успех в президентских выборах велики, также не расположен навязывать другим государствам принципы псевдолиберализма. В американском обществе все более усиливаются позиции право-религиозных кругов, которые, возможно, будут заинтересованы в усилении христианского фундаментализма во внешней политике США. Помимо данных тенденций, американское общество

практически убедилось в необходимости признания геноцида 1915 года, и несомненно, что США примут соответствующее решение.

В американском аналитическом сообществе имеется большое количество тесно связанных с администрацией специалистов, понимающих необходимость придания международного статуса непризнанным государствам. Данные эксперты работают в Институте Центральной Азии и Кавказа при университете им. Дж.Хопкинса, в Брукингс-институте, КАТО-институте, в Американском университете, в Центре стратегических и международных исследований, в Карнеги-фонде и т.д. К сожалению, имеется также немало экспертов, аналитиков и политических проектировщиков, которые вполне открыто лоббируют в интеллектуальной сфере и в СМИ интересы Турции и Азербайджана - это Керол Мигдалович, Фиона Хилл, Бренда Шаффер, Владимир Сокор и другие. Эксперты с аналогичными ориентациями имеются и в сфере интеллектуального обеспечения Пентагона.

5. Позиция компании «Бритиш петролеум»

Британские аналитики считают, что американское военное присутствие на Южном Кавказе, в Каспийском бассейне и Центральной Азии носит несистемный и временный характер. США не располагают ясными целями и задачами применения своего военного присутствия в этих регионах. Афганская проблема и защита энергокоммуникаций не являются достаточно обоснованными аргументами для сохранения и тем более усиления американского военного присутствия. В частности *ВР* считает, что американское военное присутствие в Азербайджане не имеет никакого отношения к проблеме защиты нефтепроводов. Британские военные аналитики считают, что США очень сложно оперировать своим военным присутствием в регионе без разработки четких целей и задач. Если этого не произойдет, США придется столкнуться с проблемами в отношениях не только с Россией и Китаем, но с государствами региона. Карабахская и другие проблемы Южного Кавказа, конечно же, представляют собой определенный риск для энергокоммуникаций, но *ВР* не рассматривает ее как нечто существенное. Карабахская проблема практически не учитывается в качестве существенной угрозы для проектов компании на Южном Кавказе. Такого же мнения придерживается ведущие аналитические учреждения Великобритании, занимающиеся оценками рисков, в том числе «Контрол Риск Групп» – *Control Risks Group – CRG, Conflict Studies Research Centre - Royal Military Academy, The Royal Institute of International Affairs - Chatham*, а также два десятка ведущих специалистов в США и в Великобритании. В целом, роль карабахской проблемы в оценке

рисков для нефтяных проектов Южного Кавказа можно охарактеризовать следующим образом. При наличии некоторого риска выгоды и преимущества, получаемые от реализации данных проектов, вполне покрывают существующие риски и не оставляют Азербайджану надежды на возможность манипулировать карабахским фактором как источником серьезного риска.

Кроме того, мы пришли к выводу, что *BP* не занимается лоббированием интересов Азербайджана по карабахской проблеме. Дело в том, что Азербайджан не обращался к руководству компании по этой проблеме. Причина подобного поведения в том, что данное обращение было бы расценено *BP* как повышение рисков, и от компании поступило бы предложение о повышении ее призов (доли от доходов). Вместе с тем существует мнение, что в перспективе обращение Азербайджана к *BP* с данной просьбой вполне возможно. По всей вероятности, в этом случае *BP* может принять данное предложение и попытается лоббировать интересы Азербайджана, но возникают сомнения в существенном значении подобного лоббирования. Осуществлять лоббирование на американской и европейской аренах весьма сложно, а британская политическая арена слишком ограничена. В целом, *BP* всячески пытается избежать вмешательства в дела, связанные с армянскими проблемами. Вместе с тем нефтяные компании, интересы которых связаны с Азербайджаном, все же пытаются продемонстрировать этой стране свое расположение. Их участие в некоторых миротворческих программах очевидно. Возможно, часть или большая часть встреч между «представителями» общественности Армении и Азербайджана организуется и оплачивается британскими компаниями, чем и ограничивается их «проазербайджанская» деятельность. В связи с этим представляет интерес деятельность британской организации *LINKS – The London information network on conflicts and state-building*, специализирующейся на изучении, консультациях и разработке предложений по урегулированию конфликтов и государственному строительству в Восточной Европе.

Следует признать, что депутат британского парламента Терри Дэвис, докладчик ПАСЕ по Нагорному Карабаху, совершенно не заинтересован в участии в разработке предложений по урегулированию карабахской проблемы, это никак не соответствует его личным интересам еще и по карьерным соображениям. Можно придти к выводу об отсутствии каких-либо конкретных планов у Терри Дэвиса в отношении карабахской проблемы. (Следует принять во внимание, что в избирательном округе Терри Дэвиса в городе Бирмингеме достаточно большое число избирателей-мусульман, в основном пакистанцев, объединенных в ряд общественных и религиозных организаций).

Выводы

1. Европейское сообщество пытается продемонстрировать способность урегулировать локальные региональные конфликты в противовес политике США, которые объективно заинтересованы в существовании непризнанных государств и придании им определенного международного статуса.
2. Позиции ведущих европейских государств и США в отношении локальных региональных конфликтов сходятся практически только в части обоюдного желания вытеснить из данных регионов Россию, прежде всего ее вооруженные силы.
3. У ведущих европейских государств, которые и в дальнейшем будут определять европейскую политику, нет серьезных интересов на Южном Кавказе, а имеющиеся незначительные интересы в основном реализованы и защищены.
4. Европейские политические инициативы не содержат реалистических предложений по урегулированию карабахской и других схожих проблем. Скорее, они отражают надуманные идеи отдельных некомпетентных аналитиков и политологов, выполняющих платные разработки.
5. Европейское сообщество неспособно использовать европейские вооруженные силы в применении силовых способов принуждения в отношении очагов конфликтов в Восточной Европе. Это невозможно ни по концептуальным, ни по процедурным, ни по политическим причинам.
6. Длительное пассивное созерцание европейцами локальных региональных конфликтов в Восточной Европе обусловило неадекватность восприятия европейскими политиками восточно-европейских реалий. Вместе с тем европейцы достаточно быстро понимают восточно-европейскую действительность, в том числе в части локальных, региональных конфликтов.
7. Деятельность части армянской оппозиции, призывающей к скорейшему урегулированию карабахской проблемы, является важным ресурсом определенных европейских кругов, пытающихся навязать Армении и Нагорно-карабахской республике совершенно неприемлемые и неадекватные решения.

Источники и литература

1. *Тетчер Маргарет*. Искусство управления государством. Москва, 2003.

Апрель, 2004г.

ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ԿՈՎԿԱՍՈՒՄ ԵՎՐՈՊԱԿԱՆ ՄԻՈՒԹՅԱՆ ՇԱՀԵՐԸ ԵՎ ՂԱՐԱԲԱՂՅԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐԸ

Իգոր Մուրադյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում քննարկվում է Եվրամիության՝ ձևավորման ընթացքում գտնվող քաղաքականությունը Հարավային Կովկասում: Հատուկ ուշադրություն է դարձվում ԵՄ և ԱՄՆ դիրքորոշումների տարբերությունը միջազգային հանրության կողմից չճանաչված պետությունների նկատմամբ: ԵՄ-ը փորձում է տարածաշրջանային հակամարտությունները կարգավորելու իր կարողությունը ցուցաբերել, մինչդեռ ԱՄՆ-ը օբյեկտիվորեն շահագրգռված է «չճանաչված» պետությունների գոյատևման և նրանց համապատասխան միջազգային կարգավիճակ տալու խնդրում: Մինևույն ժամանակ ԵՄ-ը և ԱՄՆ-ը համատեղ ձգտում են դուրս մղել Ռուսաստանին և նրա զինված ուժերը Հարավային Կովկասից:

Պետք է նկատել, որ եվրոպական առաջատար տերությունների քաղաքական նախաձեռնությունները՝ կապված Ղարաբաղյան խնդրի լուծման հետ, իրատեսական չեն և հենված են հաճախ ոչ ճշգրիտ վերլուծությունների վրա: Ի լրումն՝ ԵՄ-ը քաղաքական և հայեցակարգային պատճառներով ի գործու չէ օգտագործել իր զինված ուժերը հակամարտող կողմերին հարկադրելու և հիմնախնդիրներին ուժային լուծումներ տալու համար:

Վերոհիշյալի համատեքստում հայաստանյան ընդդիմության այն գործողությունները, որոնք ուղղված են Ղարաբաղյան հիմնախնդրի շուտափույթ կարգավորմանը, յուրօրինակ քաղաքական ռեսուրս են հանդիսանում եվրոպական այն շրջանակների համար, որոնք ձգտում են ՀՀ-ին և ԼՂՀ-ին պարտադրել միանգամայն անընդունելի և անհամապատասխան լուծումներ: